

ВОСТРОМЪ ЯВЛЯЮЩЕЯСЯ ВЪ ДОМОСТАХЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На годъ	1/2 года		3 мѣсяца		мѣсяцъ	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Обязательн. подписчикъ	8	"	"	"	"	"
необязательн.:						
По г. Костромѣ	3	"	2	"	1	50
Изъ городовъ	4	"	2	"	1	80

Добровольн. подписчикъ
необязательн.:

По г. Костромѣ 3 " 2 1 50
Изъ городовъ 4 " 2 1 80

Необязательн. подписчикъ по г. Костромѣ за доставку на домъ въдомостей прилагивать 50 копѣекъ.
Цена отдѣльнаго номера 20 коп.

Среда 17 Мая

№ 31

1906 г.

ВЫХОДЯТЪ два раза въ недѣлю по СРЕДАМЪ и СУББОТАМЪ, кромѣ дней праздничныхъ (неприсутственныхъ) и послѣ праздничныхъ.

Подписка принимается съ 1-го числа каждаго мѣсяца въ Губернскомъ Правленіи и въ Губернской Типографіи.

Телефонъ Губернской Типографіи № 7.
Телефонъ Губернскаго Правленія № 8.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 8 апрѣля 1902 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ, по согласію съ Управляющимъ Министерствомъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ установлена на четырехлѣтіе съ 1 января 1904 года плата за печатаніе обязательныхъ, кромѣ судебныхъ, объявленій въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ опредѣляется: за одну строку корпуса въ 30 буквъ на первой страницѣ 20 коп. и на послѣдней 10 коп.; 2) плата за объявленія печатаемая инымъ шрифтомъ съ употребленіемъ рамокъ, украшеній и полигланной вымазкой по расчету количества строкъ сплошнаго набора корпуса въ 30 буквъ, могущихъ помѣститься въ занимаемой объявленіемъ площади; 3) при повтореніи объявленій дѣлается скидка за два раза и болѣе 15%; 4) при разсылкѣ объявленій на отдѣльныхъ листахъ, въ видѣ прибавленій къ Губернскимъ Вѣдомостямъ, дѣлается, кромѣ почтовыхъ расходовъ, одинъ рубль за 100 экземпляровъ. (Циркуляръ Департамента Общихъ Дѣлъ отъ 5 января и 6 апрѣля 1904 года, за №№ 1 и 18).

13 го мая Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ сдѣлано было Государственной Думѣ отъ лица Совѣта Министровъ нижеслѣдующее заключеніе:

Совѣтъ Министровъ, рассмотрѣвъ переданный ему Его Императорскимъ Величествомъ адресъ Государственной Думы на пріивѣтственное слово, съ коимъ Государю Императору благоугодно было обратиться къ Государственному Совѣту и къ Государственной Думѣ, при этомъ въ вниманіе, что высказанныя въ этомъ адресѣ пожеланія и предположенія касаются однихъ предметовъ законодательства, а другія — порядка государственнаго управленія.

Полагая въ основу своей дѣятельности соблюденіе строгой законности и обсудивъ въ связи съ этимъ началомъ высказанныя Государственной Думѣ соображенія, Правительство выражаетъ прежде всего готовность оказывать полное содѣйствіе разработкѣ тѣхъ вопросовъ, возбужденныхъ Государственной Думой, которые не выходятъ изъ предѣловъ предоставленнаго ей законодательнаго почва.

Такое содѣйствіе, вслѣдъ отвѣчающее обязанности Правительства, разъяснить Государственной Думѣ свои взгляды по существу этихъ вопросовъ и отстаивать свои предположенія по каждому изъ нихъ, оно окажетъ и въ вопросѣ обмѣненія избирательнаго права, хотя съ своей стороны и не считаетъ этого вопроса подлежащимъ немедленному обсужденію, такъ какъ Государственная Дума только еще приступаетъ къ своей законодательной дѣятельности, а потому и не успѣла высказать потребности въ измѣненіи способа ея составленія.

Объ особенномъ вниманіи отнесется Совѣтъ Министровъ къ возбужденнымъ Государственной Думой вопросамъ о незамедлительномъ удовлетвореніи насущныхъ нуждъ сельскаго населенія и изданія закона, утверждающаго равноправіе крестьянъ съ лицами прочихъ сословій, объ удовлетвореніи нуждъ рабочаго класса, о выработкѣ закона о всеобщемъ начальномъ образованіи, объ изысканіи возможныхъ способовъ къ вытѣсненію изъ тягостнаго нагоновъ болѣе состоятельныхъ населенія о преобразованіи мѣстнаго управленія и самоуправленія, съ пріятіемъ въ соображеніи обязанностей охраняя.

Не меньшее значеніе придаетъ Совѣтъ Министровъ и отнѣсшему Государственной Думой вопросу объ изданіи новаго закона, обеспечивающаго неприкосновенность личности, свободу совѣсти, слова и печати, собраній и союзовъ, вмѣсто дѣйствующихъ нынѣ временныхъ правилъ, замѣна коихъ правилами постоянными, выработанными во вновь установленномъ законодательномъ порядкѣ, предсмотра была при самомъ ихъ изданіи. При этомъ Совѣтъ Министровъ почитаетъ, однако, необходимымъ оговорить, что при выполненіи этой законодательной работы необходимо вооружить административную власть дѣйствительными способами къ тому, чтобы при дѣйствіи законовъ, разсчитанныхъ на мирное теченіе государственной жизни, Правительство могло предотвращать злоупотребленія дарованными свободами и протѣивать посягательствамъ, угрожающимъ обществу и государству.

Относительно разрѣшенія земельного крестьянскаго вопроса путемъ указаннаго Государственной Думой обращенія на этомъ предметѣ земель удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частновладельческихъ, къ которымъ принадлежатъ и земли крестьянъ

собственниковъ, пріобрѣтшихъ ихъ покупкою, Совѣтъ Министровъ считаетъ своею обязанностью заявить, что разрѣшеніе этого вопроса на предположенныхъ Государственной Думой основаніяхъ безусловно недопустимо. Государственная власть не можетъ признавать права собственности на земли за одними и въ то же время отнимать это право у другихъ. Не можетъ Государственная власть и отрицать вообще права частной собственности на землю, не отрицая одновременно права собственности на всякое иное имущество. Начало неотъемлемости и неприкосновенности собственности является, во всемъ мѣрѣ и на всѣхъ ступеняхъ развитія гражданской жизни, краеугольнымъ камнемъ народнаго благосостоянія и общественнаго развитія, вернымъ устоемъ государственнаго бытія, безъ коюго немисламо и самое существованіе государства. Не вызываетъ предположеннаго мѣра и существомъ дѣла. При обширныхъ и далеко неисчерпанныхъ средствахъ, находящихся въ распоряженіи государства, и при широкомъ примѣненіи всѣхъ законныхъ въ тѣхъ случаяхъ, земельныхъ вопросовъ несомнѣнно можетъ быть успешно разрѣшенъ безъ разложенія самаго основанія нашей государственности и подтачиванія жизненныхъ силъ нашего Отечества.

Остальные, заключающіяся въ адресѣ Государственной Думы, предположенія законодательнаго свойства сводятся къ установленію отвѣтственности передъ народными представителями Министровъ, пользующихся довѣріемъ большинства Думы, упраздненію Государственнаго Совѣта и устройенію установленныхъ особыми законами предѣловъ законодательной дѣятельности Государственной Думы. На этихъ предположеніяхъ Совѣтъ Министровъ не считаетъ себя въ правѣ останавливаться: они касаются кореннаго измѣненія основныхъ государственныхъ законовъ не подлежащихъ по силѣ оныхъ пересмотру по почину Государственной Думы.

Наконецъ, что касается заботъ Государственной Думы объ укрѣпленіи въ арміи и флотѣ началъ справедливости и права, то въ этомъ отношеніи Правительство заявляетъ, что въ войскахъ Его Императорскаго Величества начала эти съ давнихъ поръ установлены на неизмѣнныхъ основаніяхъ. Нынѣ же заботы Державнаго Вождя вооруженныхъ силъ Имперіи направлены, какъ это явствуетъ изъ послѣднихъ по сему предмету мѣропріятій, къ улучшенію матеріальнаго быта всѣхъ чиновъ арміи и флота. Изыскать средства, необходимыя для болѣе широкаго осуществленія этихъ мѣропріятій, составить одну изъ главныхъ задачъ Государственной власти и вновь установленныхъ законодательныхъ учрежденій.

Обращаясь ко второй группѣ выраженныхъ Государственной Думой пожеланій — объ устранинн дѣйствій исключительныхъ законовъ и провозглашеніи отдѣльныхъ лицъ, Совѣтъ Министровъ находитъ, что они относятся всецѣло въ области государственнаго управленія. Въ этой области полномочія Государственной Думы заключаются въ правѣ вопроса Министровъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями по поводу незаконныхъ дѣйствій, послѣдовавшихъ со стороны ихъ самихъ или подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій. Независимо отъ сего водвореніе въ нашемъ Отеествѣ строгой законности на началахъ порядка и права составляетъ особую заботу Правительства, которое и не преманетъ сорослѣдить затѣмъ, чтобы дѣйствія отдѣльныхъ правительственныхъ органовъ были постоянно крѣпимы тѣмъ же стремленіемъ.

Омѣлва Государственной Думой не

удовлетворительность исключительныхъ законовъ выраженныхъ въ обезпеченіи порядка и спокойствія въ случаяхъ чрезвычайныхъ, сознается и самимъ Правительствомъ. Разработка взаменъ ихъ новыхъ, болѣе совершенныхъ, производится въ подлежащихъ вѣдомствахъ. Если, не взирая на удовлетворительность этихъ законовъ, дѣйствіе ихъ за послѣднее время было, тѣмъ не менѣе, распространено на многія мѣстности, то причина въ томъ коренится исключительно въ непрекращающихся и по нынѣ повседневныхъ убійствахъ, грабежахъ и возмутельныхъ насиліяхъ. Основную обязанность Государственной власти составляетъ охраненіе жизни и имущества мирныхъ обывателей. Совѣтъ Министровъ, въ сознаніи всей тяжести лежащей на немъ въ семъ отношеніи отвѣтственности передъ страной, заявляетъ, что, докозъ указаннымъ проявленіи охватывающей страны смуты не прекратятся и въ распоряженіе Правительственной власти не будутъ предоставлены вновь изданными законами дѣйствительныя средства борьбы съ беззаконіемъ и нарушеніемъ основныхъ началъ общественной и личной безопасности, — Правительство вынуждено и впредь ограждать ее всеми существующими нынѣ законными способами.

Общая политическая амнистія, ходатайство о коей заявлено Государственной Думой, заключающіяся съ одной стороны, пожеланія приговоренныхъ къ суду, а съ другой — освобожденіе отъ мѣры административнаго высыланія лицъ, подвергнутыхъ имъ въ порядкѣ положенія объ усиленной и чрезвычайной охранѣ и военнаго положенія. Помилowanіе приговоренныхъ по суду, каюого бы свойства ни были совершенныя ими преступныя дѣянія, составляетъ прерогативу Верховной Власти, отъ которой единственно и всецѣло зависитъ признавать Царскую милость къ впавшимъ въ преступленія соотвѣтствующей благо общему. Совѣтъ Министровъ, съ своей стороны, находитъ, что этому благо не отвѣчало бы, въ настоящее смутное время, помилowanіе преступниковъ, участвовавшихъ въ убійствахъ, грабежахъ и насиліяхъ.

Что же касается лицъ, лишенныхъ свободы въ порядкѣ административномъ, то Совѣтомъ Министровъ приняты мѣры къ самому тщательному пересмотру состоявшихся въ этомъ порядкѣ постановленій для освобожденія всѣхъ тѣхъ лицъ, предоставленіе коимъ свободы не угрожаетъ общественной безопасности, ежедневно нарушаемой преступными на нее посягательствами.

Независимо отъ приведенныхъ выше соображеній по содержанію адреса Государственной Думы, Совѣтъ Министровъ находитъ нужнымъ нынѣ же наметить, въ общихъ чертахъ, свои ближайшія предположенія въ области законодательства.

Сила Русскаго государства видится прежде всего на силѣ его земледѣльческаго населенія. Благосостояніе нашего Отечества не достижимо, пока не обезпечены необходимыя условія успѣха и процвѣтанія земледѣльческаго труда, которой составляетъ основу всей нашей экономической жизни. Почитая поэтому крестьянскій вопросъ — въ виду его всеобъемлющаго государственнаго значенія — наиболѣе важнымъ изъ подлежащихъ нынѣ разрѣшенію, Совѣтъ Министровъ признаетъ, что въ соотвѣтствіи съ этимъ важностью требуется и особая заботливость и осторожность въ изысканіи путей и способовъ для его разрѣшенія. Осторожность въ этомъ дѣлѣ необходима и во избѣжаніе рѣзкихъ потрясеній исторически своеобразно сложившагося

крестьянскаго быта. Однако, по мнѣнію Совѣта, послѣдовавшее преобразованіе нашего государственнаго строя, съ предоставленіемъ выборнымъ отъ крестьянскаго населенія участія въ законодательной дѣятельности, предполагаетъ главныя основанія предстоящей крестьянской реформы. При этихъ условіяхъ состоявшая особенность крестьянъ должна уступить мѣсто объединенію ихъ съ другими сословіями въ отношеніи гражданскаго права, порядка, управленія и суда. Должны также отпасть всѣ тѣ ограниченія права собственности на надѣльныя земли, которыя были установлены для обезпеченія исправнаго платежа выкупнаго долга.

Уравненіе крестьянъ въ ихъ гражданскихъ и политическихъ правахъ съ прочими сословіями отнюдь не должно лишить Государственную власть права и обязанности выказывать особую заботливость къ нуждамъ земледѣльческаго крестьянства. Мѣропріятія въ этой области должны быть направлены къ увеличенію условій крестьянскаго землепользованія въ его существующихъ границахъ, такъ и къ увеличенію площади земледѣнія на неземельной части населенія за счетъ свободныхъ казенныхъ земель и пріобрѣтеніемъ частновладельческихъ земель при содѣйствіи Крестьянскаго поземельнаго банка.

Предстоящее въ семъ отношеніи для государственнаго поле дѣятельности обширно и плодотворно. Подъемъ сельско-хозяйственнаго промысла, находящагося нынѣ на весьма низкой ступени развитія, увеличить размѣры производства страны и темъ возвысить уровень общаго благосостоянія. Громадные пространства пригодной для обработки земли нынѣ пусты въ азиатскихъ владѣніяхъ Имперіи. Развѣтленіе переселенческаго дѣла составить въ виду этого одну изъ первѣйшихъ заботъ Совѣта Министровъ.

Создавая неотложность поднятія умственнаго и нравственнаго уровня массы населенія развитіемъ его просвѣщенія, Правительство изготовляетъ, соотвѣтствующія выражаемымъ по сему предмету Государственной Думой пожеланіямъ, предположенія о всеобщемъ начальномъ образованіи съ широкимъ привлеченіемъ къ дѣлу народнаго обученія общественныя силы. Озабочиваясь кромѣ того правильной постановкой средняго и высшаго образованія, Совѣтъ Министровъ внесетъ въ ближайшемъ будущемъ на рассмотрение Государственной Думы проектъ преобразованія средней школы, открывающаго просторъ для общественнаго и частнаго въ этой области почва, а равно проектъ реформы высшихъ учебныхъ заведеній, построенной на началахъ самоуправленія.

Проникнутый убѣжденіемъ, что провозглашенное Государемъ Императоромъ обновленіе нравственнаго облика земли Русской немисламо безъ водворенія въ странѣ истинныхъ началъ законности порядка, Совѣтъ Министровъ выдвигаетъ въ первую же очередь вопросъ о мѣстномъ судѣ и устройствѣ его на такихъ основаніяхъ, при коихъ постигалось бы пріближеніе суда къ населенію, упрощеніе судебной организаціи, а также ускореніе и удешевленіе судебного производства.

Одновременно съ выработаннымъ проектамъ мѣстнаго судоустройства Совѣтъ Министровъ внесетъ въ Государственную Думу проектъ измѣненія дѣйствующихъ правилъ относительно гражданской и уголовной отвѣтственности должностныхъ лицъ. Проекты эти исходятъ изъ той мысли, что сознаніе святости и ненарушимости закона можетъ укорениться въ населенія только наряду съ убѣжденіемъ въ невозможности беззаконнаго нарушенія за-

